

Архив Могилевского областного краеведческого музея

«ТВОЙ КОСТЯ. ОКТЯБРЬ 43-ГО...»

Анна КУРАК

■ В Могилев из Москвы передали уникальные письма Константина Симонова. Корреспондент «СВ» одной из первых взглянула на раритеты.

ЕДИНСТВЕННОЕ МЕСТО НА ЗЕМЛЕ

- Невероятное приобретение! Три письма военного периода и двенадцать - 1960 - 70-х годов. Все адресованы журналисту Давиду Ортенбергу, близкому другу Симонова, который с 1941-го по 1943-й возглавлял газету «Красная звезда», - говорят сотрудники Могилевского областного краеведческого музея, разворачивая увесистый пакет с пожелтевшими страницами.

Документы - стопроцентный эксклюзив, потому что раньше нигде не публиковались. Музейщики заверяют: за семью печатями в фондах письма не пропадут. После изучения и обработки их покажут широкой публике. Причем увидеть можно будет не только в экспозиции, но и в электронном виде на сайте.

- У нас большая коллекция предметов, связанных с Константином Симоновым. Начиная с фотографий его визитов в Могилев и заканчивая

курительной трубкой, которую передал сын писателя Алексей. Ценнейший экспонат - книга «Живые и мертвые» с автографом. Ее передала вдова полковника Семена Кутепова, командира 388-го стрелкового полка. Это подразделение практически полностью погибло на Буйничском поле в июле 1941-го. Дарственная надпись рукой Симонова гласит: «Та незабываемая встреча с вашим мужем в июле 1941 года под Могилевом внушила мне мысль в образе Серпилина показать именно такого человека, каким был ваш муж на войне». Это единственное прямое доказательство, с кого писался герой романа, - рассказывает Александр Буракова, заведующая экспозиционно-выставочным отделом и хранитель коллекции «Военная история» краеведческого музея.

Почему письма передали в Беларусь, а не на родину писателя в Петербург? Ответ прост: Могилев - единственное место на земле, к которому Симонов за одни сутки прикипел настолько, что завещал свой прах развеять именно здесь.

Дело в том, что в самом начале войны Константину Михайловичу довелось попасть в жуткую мясорубку на краю города. События и люди

оставили такой сильный след в памяти военкора «Красной звезды», что он потом неоднократно о них писал. Само собой, раз за разом возвращался сюда в послевоенное время:

«Приехав в Могилев и бродя по местам боев сорок первого года, я совершенно точно вспомнил, где что было. Узнал участок обороны между железной дорогой и шоссе, который занимал батальон Гаврюшина, узнал поле, на котором стояли разбитые немецкие танки, узнал и то место, где мы сидели с Хорошевым и где теперь стоит у полотна не та, прежняя, разбитая снарядами, а другая и уже тоже не новая железнодорожная будка».

С НЕЙ И БЕЗ НЕЕ

Симонов был человеком храбрым и удачливым. Его репортажи с фронта ждала вся страна. Но больше всех их ждал его редактор Давид Ортенберг.

«Что может поддержать в трудную минуту, так это дружба. И мысль о том, что пусть даже далеко, но есть у тебя друг, который, будь он тут, разделит бы с тобой трудные минуты твоей жизни», - писал Симонов Ортенбергу в октябре 1943-го. К тому моменту Давид и сам отправился на фронт, а Константин в очередной раз вернулся оттуда в Москву, где его ждала Валентина

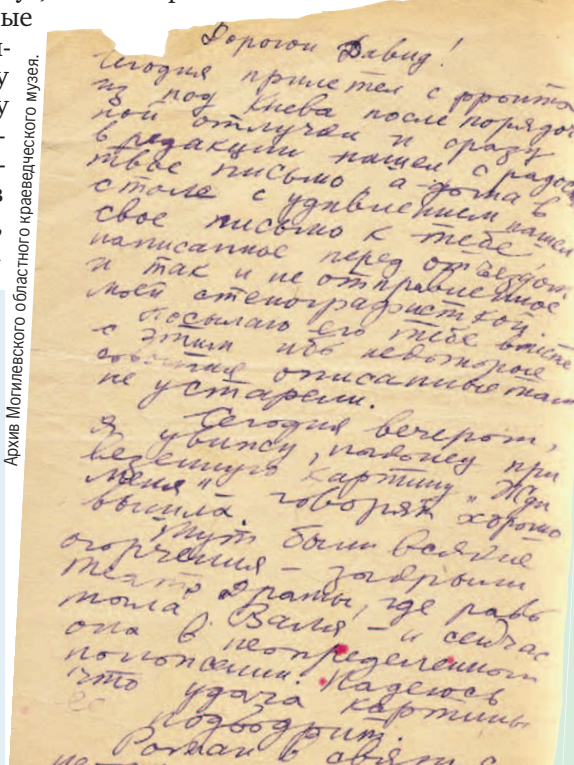
Серова. Та самая «В.С.», которой он посвятил знаменитое стихотворение «Жди меня».

Отношения писателя с прославленной актрисой казались чем-то невероятным на фоне развернувшейся войны. Красивая, но весьма драматичная история любви. Известно, что вдова летчика-героя долгое время не отвечала взаимностью на ухаживания Константина и относилась к нему довольно прохладно. Растопить лед не смог даже популярнейший сборник поэзии «С тобой и без тебя», который разошелся по всем фронтам Великой Отечественной и считается одним из лучших образцов советской любовной лирики.

Тем не менее, судя по письмам, осенью 1943-го Симонов и Серова были близки к тому, что можно назвать счастьем. К размашистым строчкам Константина обязательно присоединяется пара предложений от Вали: «Милый Давид... (вероятно, нужно сказать Осипович, но не хочется). Очень я вас люблю и помню. Присоединяюсь ко всему написанному Костей. Очень хочу попасть к вам и повидать вас. Целую и желаю вам счастья». Тогда никаких секретов и границ между влюбленными не было. Писатель не только пускал актрису в свои личные письма, но и брал с собой в опасные командировки на фронт.

Ценности этим документам придает и то, что перед смертью Константин Симонов постарался уничтожить все письма, записи и фото, которые свидетельствовали о его непростых отношениях с Серовой. Дочке Маше он объяснил это так: «Прости меня, девочка, но то, что было у меня с твоей матерью, было самым большим счастьем в моей жизни... И самым большим горем...»

Архив Могилевского областного краеведческого музея.

Формально Ортенберг был начальником корреспондента, но, судя по посланиям, они были самыми близкими друзьями.

СИЛА СЛОВА

ТАЙНА ПЕРЕПИСКИ

История писем Симонова к Ортенбергу не менее интересная, чем их содержание. В Могилев они попали благодаря поэту, прозаику и публицисту Надежде Дробышевской:

- Мы с мужем давно занимаемся сбором разных исторических документов. В командировках часто ходим на так называемые развалы из ненужных на первый взгляд вещей и документов, посещаем блошинные рынки. Интересные находки сплошь и рядом! Многие друзья и знакомые знают о нашем увлечении и иногда, как в Москве, так и в городах, где бываем, передают «всякие непонятные бумаги». Так случилось и с письмами Константина Симонова. Коллеги с телеканала «Россия» когда-то давно делали программу о Давиде Ортенберге, главном редакторе «Красной звезды». После записи передачи все его личные вещи забрали, но некоторые письма, альбомы, раритетные газеты почему-то оставили. Они кочевали из редакции в редакцию, пока в конечном счете не оказались у нас.

Вопрос о том, что делать с «бумажным кладом», не стоял. Дробышевские при первой же возможности отвезли письма на Могилевщину, малую родину Надежды.

- Помню, еще будучи девочкой ездили по городам и селам агитбригадой, и я читала симоновское «Жди меня». Люди не скрывали слез. Тогда, пожалуй, и пришло первое понимание силы симоновской строки, - говорит писатель. - Когда нашлись письма, близкая дружба Симонова и Ортенберга не стала для меня открытием. В свое

время я делала большое исследование по статьям писателя в годы войны, опубликованным в «Красной Звезде». Однако я представить не могла, что два этих известных человека могли быть такими искренними в своих письмах друг другу.

В Могилеве чета Дробышевских - частые гости. На Симоновские чтения Надежда приезжает каждый год. А к столетнему юбилею поэта вместе с мужем организовала автопробег Москва - Могилев с участием российских писателей и журналистов.

НИ РАЗМАХА, НИ ШИРОТЫ

Симонов писал своему другу обо всем: о поездках на фронт, о любимой Вале, о новых задумках и впечатлениях. В 1943-м на московских сценах с успехом шли постановки по его пьесам «Русские люди» и «Так и будет». На большом экране показывали драму «Жди меня» с Серовой в главной роли. Писатель с удовольствием наблюдал за появлением своих героев в театре и кино, искренне хвалил режиссеров и актеров.

Однако политическая верхушка страны не всегда разделяла его мнение. Так, спектакль «Дни и ночи» во МХАТе сняли с репертуара спустя несколько месяцев после премьеры. Оказалось, что на нем побывал Сталин и ему не понравилось: «на сцене не хватает раз-

маха, широты, масштабов Сталинградской битвы...».

Симонов, который в тот момент разрывался между фронтовой работой и творчеством, сильно переживал. Но поделится этим лишь спустя годы и не в письмах, а в дневнике: «Желая спасти спектакль, мы несколько суток сидели над инсценировкой, думая, как же внести в нее требуемые масштабы. Но этим требованиям сопротивлялся сам материал «Дней и ночей», история клочка земли, трех домов, горстки людей, через которую было задумано, как в капле воды, показать целое - всю битву. Как мы ни бились, так ничего и не придумали. Спектакль не был восстановлен».

ЗА СЦЕНОЙ